

Научная статья

УДК 343.13:343.81

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.382-390

ЗАДАЧИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: СИСТЕМНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Павел Владимирович Тепляшин¹

¹ Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru

Аннотация. В статье обосновываются пробелы в системности и содержании задач оперативно-розыскной деятельности, реализуемой в исправительных учреждениях. С учетом положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» аргументируется необходимость институционализации такой задачи, как выявление и установление осужденных, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления. Указывается на нецелесообразность закрепления задачи содействия в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными после освобождения и при замене вида уголовного наказания, а также в установлении имущества, подлежащего конфискации. В порядке de lege ferenda сформулированы предложения законотворческого характера.

Ключевые слова: безопасность, запрещенные предметы, злостное нарушение, раскрытие готовящихся преступлений, розыск осужденных, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Тепляшин П. В. Задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях: системно-правовой анализ и научно-исследовательские проблемы // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 382–390. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.382-390.

Original article

TASKS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS: SYSTEM-LEGAL ANALYSIS AND RESEARCH PROBLEMS

Pavel Vladimirovich Teplyashin¹

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia,
pavlushat@mail.ru

Abstract. The article substantiates the gaps in the consistency and content of the tasks of operational investigative activities carried out in correctional institutions. Taking into account the provisions of the Federal Law "On Operational Investigative Activities", the need for institutionalization of such a task as the identification and identification of convicted persons who prepare, commit or have committed crimes is argued. It is pointed out that it is inappropriate to consolidate the task of assisting in the identification and disclosure of crimes committed by convicts after release and when replacing the type of criminal punishment, as well as in establishing property subject to confiscation. Legislative proposals have been formulated in the order *de lege ferenda*.

Keywords: security, prohibited items, malicious violation, disclosure of impending crimes, search for convicts, penal system

For citation

Teplyashin, P. V. 2025, 'Tasks of operational investigative activities in correctional institutions: system-legal analysis and research problems', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 382–390, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.382-390.

Исследование задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в исправительных учреждениях объясняется высокой практической целесообразностью, поскольку они обеспечивают достижение целей, поставленных перед уголовно-исполнительным законодательством в ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), а также направлены на обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС). Не случайно в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года одним из направлений обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы выступает повышение эффективности осуществления оперативно-розыскной деятельности (разд. XVII). Кроме того, исследование данных задач расширяет теоретические представления о ценности межотраслевого регулирования уголовно-исполнительных отношений, демонстрирует наличие резервов по оптимизации исправительно-профилактического воздействия на осужденных, обеспечивает состояние защищенности пенитенциарных учреждений от внешних и внутренних угроз.

Задачи ОРД в исправительных учреждениях закреплены в ч. 1 ст. 84 УИК РФ. В соответствии с данной нормой к ним относятся обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений

и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. Такая нормативная фиксация обозначенных задач отражает формально-юридический подход в праве. Однако в разрезе научно-исследовательского подхода задачи ОРД в исправительных учреждениях могут иметь несколько иной формат. Именно в этом случае обнаруживаются пробелы в системности и взаимосвязи, достаточности и содержании рассматриваемых задач. Следовательно, авангард юридических инструментов междисциплинарного правового регулирования разнообразных по своему содержанию уголовно-исполнительных отношений находится в ракурсе научных методов обнаружения соответствующих проблем и путей их решения.

Отталкиваясь от практических потребностей и теоретических воззрений на задачи ОРД в исправительных учреждениях допустимо изложить ряд критических замечаний системно-правового характера и сформулировать соответствующие предложения законотворческого свойства.

Одной из задач ОРД в исправительных учреждениях является выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания. Обозначенная задача занимает центральное место в деятельности оперативных подразделений УИС, поэтому ее содержание должно быть достаточно четко подвержено правовой регламентации. При этом нормативной первоосновой для юридического закрепления рассматриваемой задачи выступает Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон об ОРД), в ст. 2 которого зафиксированы задачи оперативно-розыскной деятельности. На первом месте находится следующая задача: «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших». Ее анализ позволяет выявить такой структурный компонент, как пресечение преступлений, который отсутствует среди задач ОРД в исправительных учреждениях. В этом усматривается формально-юридический недостаток изложения законодателем ч. 1 ст. 84 УИК РФ, поскольку фактически оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы осуществляют деятельность по пресечению готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания. Однако отсутствие данного компонента в рассматриваемой задаче приводит к ослаблению нормативного ориентира по ее реализации в практической деятельности исправительных учреждений. Кроме того, подзаконные правовые акты содержат соответствующие установления и регламентируют выполнение сотрудниками оперативных подразделений деятельности по пресечению готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания. Так, приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (далее – Инструкция по профилактике правонарушений) в ряде положений закрепляет данную задачу. Например, согласно п. 16 Инструкции по профилактике правонарушений оперативные отделы учреждений уголовно-исполнительной системы «пресекают каналы поступления к подготавливаемым, обвиняемым и осужденным предметам, запрещенным к использованию

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

в учреждениях УИС». В соответствии с ч. 1 ст. 116 УИК РФ изготовление, хранение или передача запрещенных предметов относится к злостному нарушению установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы.

Необходимо обратить внимание на то, что дефиниция «пресечение преступления» (пресечение нарушения) достаточно широко применяется в подзаконном регулировании уголовно-исполнительных отношений. Так, она используется в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (далее – Правила внутреннего распорядка ИУ). В частности, можно привести следующий фрагмент положения, закрепленного в п. 575 Правил внутреннего распорядка ИУ: «...при отсутствии начальника ИУ или лица, его замещающего, когда иными мерами невозможно пресечь совершаемое осужденными к лишению свободы преступление или злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания...». Данное обстоятельство является дополнительным аргументом целесообразности закрепления дефиниции «пресечение» в рассматриваемой задаче оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях.

Не совсем ясно также, почему законодатель отказался от формулировки в ч. 1 ст. 84 УИК РФ такой задачи, как выявление и установление лиц, их [преступлений] подготавливающих, совершающих или совершивших, которая сформулирована в ст. 2 Федерального закона об ОРД. В этом видится определенное упущение нормативного характера, занижающее системные качества задач ОРД в исправительных учреждениях. Возможно, законодатель руководствовался тем обстоятельством, что контингент осужденных в исправительном учреждении по понятным причинам известен сотрудникам оперативных подразделений. Однако объективная реальность не исключает наличие латентных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы (например, коррупционных преступлений с участием осужденных), а также общественно опасных деяний, субъект совершения которых неизвестен (в частности, умышленное причинение вреда здоровью осужденного, который отказывается дать информацию о виновном лице).

На основании изложенных рассуждений видится целесообразным в порядке *de lege ferenda* внести дополнение в содержание ч. 1 ст. 84 УИК РФ, изложив рассматриваемую задачу в следующей редакции: «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также выявление и установление осужденных и иных лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших».

Вместе с тем попытки систематизации задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях не должны быть излишними и чрезмерными. Так, нельзя признать правильной точку зрения В. Н. Омелина, который считает необходимым заметить в анализируемой задаче признак нарушений установленного порядка отбывания наказания на признак злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания. Так, с одной стороны, данный исследователь справедливо отмечает, что «необходимо обратить внимание на тесную связь между злостными нарушениями режима (установленного порядка) и преступлениями, подготавливаемыми и совершаемыми в учреждениях УИС» [5, с. 470]. С другой – простые нарушения могут детерминировать совершение осужденными общественно опасных деяний и вместе с этим требовать

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, направленных на их выявление и (или) пресечение. Например, приведение в нерабочее состояние и нарушение целостности аудиовизуальных, электронных, инженерных и иных технических средств надзора и контроля, а также воздействие на их работу не являются злостными уголовно-исполнительными деликтами, но нередко требуют проведения оперативно-розыскных мероприятий с целью обнаружения механизма их совершения и лиц, причастных к ним (в том числе среди персонала исправительного учреждения). При этом в специальных исследованиях отмечается важность защиты и использования технических средств в деятельности исправительных учреждений [2, 3]. Следовательно, отказ от признака нарушений установленного порядка отбывания наказания является не в полной степени обоснованным решением, способным занизить степень оперативной защищенности исправительного учреждения от внешних и внутренних угроз.

Продолжая рассматривать содержание задач ОРД в исправительных учреждениях и анализируя соответствующие исследования, посвященные данной тематике, сложно согласиться с мнением К. В. Капустина, который указывает на «несоответствие нормативно закрепленных частных задач ОРД в исправительных учреждениях для содержания осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов, изложенных в ст. 84 УИК РФ, положениям ФЗ «Об ОРД» (в части несоответствия задачи выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях нарушений установленного порядка отбывания наказания цели, заявленной в ст. 1 ФЗ «Об ОРД» – защиты от преступных посягательств...» [4, с. 270]. Однако в ст. 1 Федерального закона об ОРД закреплена цель проведения оперативно-розыскных мероприятий, то есть предвосхищаемый результат осуществления соответствующей деятельности. Нормативную целевую дефиницию нельзя сравнивать с задачами, которые отражают конкретные позиции фактически повседневной деятельности соответствующих подразделений. Ведь задачи ОРД в исправительных учреждениях предполагают набор конкретных действий, которые должны иметь непосредственный результат, тогда как цель только определяет направление осуществления этих действий. Следовательно, при определении содержания и структуры задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях не представляется возможным равняться на целевые положения, сформулированные в ст. 1 Федерального закона об ОРД.

Можно согласиться с предложением (хотя и слабо обоснованным) А. Г. Бакунчева дополнить ч. 1 ст. 84 УИК РФ такой задачей, как «установление имущества, подлежащего конфискации» [1, с. 83]. Действительно, конфискация имущества выступает важной задачей правоохранительной деятельности, обеспечивающей достижение целей правосудия и интересы граждан. Уклонение от отбывания лишения свободы и сокрытие имущества, подлежащего конфискации, являются однопорядковыми общественно опасными явлениями. Не случайно сокрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а равно иное уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества (ч. 2 ст. 312 УК РФ) и уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314 УК РФ) являются преступлениями, закрепленными в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

Однако процесс реализации положений нормы, предусмотренной ст. 104.1 УК РФ «Конфискация имущества», в обвинительных приговорах судов не всегда имеет искомый результат. Соответствующая работа осуществляется и в период отбывания осу-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

жденными уголовного наказания. Значительную роль играет оперативно-розыскная деятельность сотрудников оперативного аппарата уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, необходимо в порядке *de lege ferenda* дополнить содержание ч. 1 ст. 84 УИК РФ, сформулировав одну из уже закрепленных задач в следующей редакции: розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы, установление имущества, подлежащего конфискации.

По мнению А. В. Орлова, необходимо дополнить такую задачу ОРД в исправительных учреждениях, как «содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение», словосочетанием «по освобождению из него, а также при смене вида наказания» [6, с. 64]. Нельзя не поддержать данную позицию, поскольку, во-первых, именно сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений владеют информацией об осужденных, которые отбывали наказание, и поэтому способны максимально результативно принимать участие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных лицами, которые ранее были объектом проведения в их отношении оперативно-розыскных мероприятий. Во-вторых, очень часто именно данные сотрудники обладают сведениями, которые позволяют осуществлять эффективные оперативно-розыскные мероприятия в отношении лиц, подвергнутых замене уголовных наказаний (например, при замене лишения свободы принудительными работами). При этом в специальных исследованиях аргументированно указывается на работу оперативных подразделений ФСИН России как на один из факторов, влияющих на раскрытие преступлений, совершенных в прошлые годы [7, с. 191]. Кроме того, в соответствии с п. 6 приказа ФСИН России от 6 декабря 2024 г. № 857 «Об утверждении типовых структуры, штатного расписания и порядка расчета штатной численности исправительного центра» оперативная группа создается по решению начальника территориального органа ФСИН России. В настоящее время не во всех субъектах Российской Федерации в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде принудительных работ, созданы оперативные группы. Следовательно, в случае совершения осужденными, переведенными из исправительного учреждения в исправительный центр (изолированный участок, функционирующий как исправительный центр, участок исправительного центра, расположенного вне территории исправительного центра), нового преступления может обнаружиться ситуация, при которой понадобится помощь оперативных подразделений именно того учреждения, в котором ранее осужденный отбывал уголовное наказание. На этом основании видится допустимым расширение содержания рассматриваемой задачи.

В силу представленных рассуждений допустимо в порядке *de lege ferenda* внести еще одно дополнение в содержание ч. 1 ст. 84 УИК РФ, а именно изложить исследуемую задачу в следующей редакции: содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение, после освобождения из него, а также при замене вида уголовного наказания.

Сложно обойти вниманием еще один момент, тесно связанный с системными качествами задач ОРД в исправительных учреждениях, а именно отсутствие аналога такой задачи, сформулированной в ст. 2 Федерального закона об ОРД, как добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. Современная криминогенная ситуация, специфика криминальных вызовов

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

и информационное наполнение совершаемых преступлений указывают на еще более высокую ценность для обеспечения безопасности личности, общества и государства проведения оперативными подразделениями исправительных учреждений работы, направленной на получение информации о предыдущей криминальной деятельности лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Практика показывает, что порой получение данной информации в среде осужденных способствует предотвращению угроз различным сторонам государственной безопасности. Предметом добывания такой информации могут быть события, процессы, действия (бездействия), создающие любую угрозу безопасности Российской Федерации. По сути, это разведывательная деятельность сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений, способная предоставить сведения, например, о не до конца выявленных цепочках экстремистской деятельности осужденных, скрытых ячейках террористических организаций, латентных криминальных финансовых операциях.

Изложенные аргументы позволяют в порядке *de lege ferenda* дополнить перечень задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях, включив в ч. 1 ст. 84 УИК РФ следующее: получение в среде осужденных информации о событиях, процессах или действиях (бездействии), создающих угрозу безопасности Российской Федерации.

Таким образом, представленный содержательно-правовой анализ задач ОРД в исправительных учреждениях демонстрирует наличие ряда формально-юридических лакун и недостатков их нормативного изложения. Вместе с тем проведенный анализ свидетельствует о динамичности и комплексности уголовно-исполнительных отношений, подпадающих под правовое регулирование нормы, предусмотренной ст. 84 УИК РФ. В свою очередь, сформулированные предложения законодотворческого характера показывают вариант системно-правовой оптимизации нормативной архитектуры задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях. Как представляется, данная научно-практическая область должна выступать объектом дальнейшего систематического исследования, поскольку она объективно требует свежих идей и своевременного изучения.

Список источников

1. Бакунчева А. Г. Соотношение общих задач оперативно-розыскной деятельности с задачами оперативно-розыскной деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2014. Ч. 62. С. 81–83.
2. Вечкаев Н. С. О необходимости использования технических средств оперативными аппаратами исправительных учреждений в целях выполнения задач оперативно-розыскной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6. С. 137–139.
3. Епифанов С. С., Вечкаев Н. С., Смирнов М. В. Роль и направленность применения технических средств при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности оперативными аппаратами исправительных учреждений // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3. С. 173–175.
4. Капустин К. В. Задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях для содержания осужденных – бывших работников судов и правоохрани-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

нительных органов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. Ч. 89. С. 270–271.

5. Омелин В. Н. К вопросу о задачах оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7. С. 469–471.

6. Орлов А. В. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе на современном этапе // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Право. 2024. № 3. С. 58–67.

7. Харченко С. В., Гирько С. И., Скиба А. П. Преступления, совершенные в прошлые годы: некоторые факторы, влияющие на их раскрытие // Военное право. 2025. № 3. С. 186–193.

References

1. Bakuncheva, A. G. 2014, 'The correlation of the general tasks of operational investigative activities with the tasks of operational investigative activities in institutions and bodies of the penal enforcement system', in *Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, vol. 62, pp. 81–83, National Research Tomsk State University, Tomsk.

2. Vechkaev, N. S. 2021, 'On the need for the use of technical means by the operational apparatus of correctional institutions in order to fulfill the tasks of operational investigative activities', *Law and the State: theory and practice*, iss. 6, pp. 137–139.

3. Epifanov, S. S., Vechkaev, N. S. & Smirnov, M. V. 2020, 'The role and orientation of the use of technical means in the performance of tasks of operational investigative activities by operational apparatuses of correctional institutions', *Law and the state: theory and practice*, iss. 3, pp. 173–175.

4. Kapustin, K.V. 2021, 'Tasks of operational investigative activities in correctional institutions for the detention of convicts - former employees of courts and law enforcement agencies', in *Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, vol. 89, pp. 270–271, National Research Tomsk State University, Tomsk.

5. Omelin, V. N. 2024, 'On the issue of the tasks of operational investigative activities in correctional institutions', *Law and the state: theory and practice*, iss. 7, pp. 469–471.

6. Orlov, A. V. 2024, 'Legal regulation of operational investigative activities in the penal system at the present stage', *Bulletin of Tver State University. Series Law*, iss. 3, pp. 58–67.

7. Kharchenko, S. V., Girko, S. I. & Skiba, A. P. 2025, 'Crimes committed in previous years: some factors influencing their disclosure', *Military law*, iss. 3, pp. 186–193.

Информация об авторе

П. В. Тепляшин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

P. V. Teplyashin – Sc.D (Law), Professor, professor of the criminal law and criminology department.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.07.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 04.09.2025.

The article was submitted 20.07.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 04.09.2025.